

№ 2/94 (2 январь)

Новый дележ старого пирога

Заметим: указ не определяет состав правительства, но лишь делит его на министерства, госкомитеты, просто комитеты, федеральные службы — короче говоря, рисует «клеточки», в которые еще предстоит вписать имена новых министров. Всего таких «клеточек» в косметически обновленном правительстве теперь шестьдесят семь (из них 23 министерства и 10 госкомитетов). Президент надумал сократить аппарат федеральной исполнительной власти? Возьмем предыдущий указ Ельцина по структуре правительства (от 30 сентября 1992 года, № 1148): шестьдесят восемь «клеточек» (из них 22 министерства и 8 госкомитетов).

Если отбросить «шелуху» вроде переименований (например, министерство здравоохранения — в министерство здравоохранения и медицинской промышленности) и символического понижения роли госкомитетов, нынешним указом правительство отнюдь не «ужимается». Это говорит о том, что каждое министерство, почти каждый комитет имели своих мощных лоббистов и в высшем эшелоне правительства, и в администрации президента, что в очередной раз свело попытку реформы к «перелицовке»,

ПРАВИТЕЛЬСТВО

10 января Президент России подписал указ о новой структуре правительства. Борис Ельцин нарушил собственную традицию: текст оказался таким, какой и предсказывали аналитики.

рассчитанной на простаков. С другой стороны, нынешний статус-кво — свидетельство той колоссальной подспудной борьбы, которая шла весь декабрь и первую неделю января в коридорах Старой площади и Кремля.

В правительстве образовались свои фракции (не имеющие отношения к фракциям нового парламента). Премьер Черномырдин стремился во что бы то ни стало доказать, что именно он истинный хозяин положения. Он подавлял всякую попытку кулуарных соглашений за его спиной. В этой борьбе его активно поддержало большинство министров (особенно «промышленники»), почувствовав в премьер-министре защитника своих интересов. На стороне Черномырдина ока-

зался почти полностью и аппарат правительства — внешне незаметные чиновники типа Владимира Квасова (руководителя аппарата в ранге министра, одновременно депутата Государственной думы), на деле предпринимавшие многие кадровые перемещения.

Егор Гайдар пытался играть собственную игру. Но после поражения «Выбора России» 12 декабря у его небольшой, хотя и влиятельной (особенно через администрацию президента) команды возможности диктовать свои условия оказались сведены к минимуму. «Не до жиру...» — признавался в самом начале января близкий к Гайдару чиновник.

Наконец, группа Шахрая — Шохина целый месяц накануне указа испытывала на себе мощное давление со стороны президента, а затем и премьер-министра. Поначалу они надеялись «перетянуть» Черномырдина на себя. Но когда пришло время делить заново правительственный «пирог», ни Шахраю, ни Шохину куска в нем (по первому плану) не досталось. В свою очередь, и Шахрай обидел премьера, когда предложил ему «пройти через утверждение Государственной думой». Черномырдин ответил в

том духе, что Шахрай, мол, собирается занять пост спикера Госдумы, вот пусть он туда и выдвигается. Без Шахрая и его людей Гайдар рисковал захлебнуться в правительстве «госпромышленников». Начался новый этап междоусобицы.

Результатом стал пункт девятого президентского указа, единственно принципиальный: «Установить, что председатель правительства Российской Федерации имеет четырех заместителей, в том числе двух первых». Все кандидатуры должны быть названы Виктором Черномырдиным (по согласованию с Борисом Ельциным) не позднее 17 января, то есть к тому сроку, когда проявятся шансы таких высокопоставленных членов правительства, как Владимир Шумейко, получить посты в Федеральном собрании.

К моменту подписания указа у Черномырдина было три первых заместителя (Гайдар, Сосковец, Шумейко) и шесть обычных (Федоров курировал финансы, Заверюха — сельское хозяйство, Чубайс — приватизацию, Шохин — внешнеэкономические связи, Яров — региональную политику, Шахрай — непонятно что). Что девять вице-премьеров — это слишком, не спорил никто. Но когда встал вопрос о персоналиях... Гайдар без боя «сдал» Чубайса (сохранив его нефом Госкомимущества). Шумейко командировали в Совет Федерации. Шахрай соглашался уйти с поста вице-премьера, но не из правительства (министерство по делам национальностей и региональной политике — специально для Шахрая — появилось в новой структуре с боями, в самый последний момент).

Без особого труда было достигнуто согласие о двух первых замахах: Егор Гайдар (курирует 13 федеральных органов, среди прочего министерства экономики, финансов, МВЭС, Госкомимущество, антимонопольный комитет, Службу валютного и экспортного контроля, налоговую полицию) и Олег Сосковец (курирует 14 федеральных органов, среди них все промышленные ведомства, а также Минатом, МПС, Минтопэнерго, транспорт, связи).

После такого передела без вице-премьерского дилеммы неожиданно оказался Борис Федоров, имеющий, кстати, минимум врагов

в каждом из лагерей высшей исполнительной власти. Но его претензии на кресло в высшем эшелоне сохраняются, как сохраняются и его шансы.

Основные бои развернулись за два вакантных вице-премьерских кресла. Один из «вице» должен курировать «социальный блок» министерств (науки, образования, культуры, труда, социальной защиты, комитет по печати и т.п.). Здесь наиболее вероятные кандидатуры — Александр Шохин и Борис Федоров. Второй «вице» получит очень странный набор «остатков» — от сельского хозяйства и торговли до региональной политики. Тут, судя по всему, наиболее проходная кандидатура — малозаметный Юрий Яров, хотя в последний момент Черномырдин принялся мощно лоббировать лидеру Аграрной партии Александру Заверюхе.

В структуре правительства остается еще «пятая колонка», над которой не будет стоять ни один из вице-премьеров, ни даже сам премьер. Это блок политических министерств. Сюда традиционно входят МО, МИД, МВД, Минюст, Госрезерв. Но вот любопытная переменная: в эту же колонку официально вписана подгруппа из целых пяти «ветвей КГБ» (службы внешней разведки и контрразведки, агентство правительственной связи и информации — ФАПСИ, Пограничная служба, Главное управление охраны).

Указ — это первый документ, который фиксирует разделение ответственности и сфер контроля между Борисом Ельциным и Виктором Черномырдиным. Президент теперь напрямую подчиняет себе весь «политический» — ключевой — блок (кроме Минюста), а также службы по телевидению и радио и по архивам.

Но это только начало передела. Практика последних двух лет не оставляет сомнений: настоящий дележ сфер влияния развернется только после подписания всех официальных документов.